Эрос в античной культуре

7 фактов об одном из самых загадочных персонажей греческой мифологии

01.03.2013

0

4 453

Фото: anaxila

Мифология Эрота одна из самых интересных и загадочных в греческой традиции. По-русски различают имя божества – Эрот и абстрактное понятие, или философскую категорию, — Эрос. Это одно и то же слово, просто в одном случае используются косвенные падежи, а в другом – именительный.

1

Одни исследователи полагают, что Эрот – довольно позднее божество, и ранняя мифологическая традиция не знала никакого Эрота. Другое мнение, которое в «Пире» Платона уже высказано, а это первая половина IV века до н.э., заключается в том, что Эрот – это очень древний бог, который гораздо старше и Зевса и 12 олимпийских богов, и что родился этот бог из мирового яйца, он был высижен, и нет у него ни отца, ни матери. Есть версия, согласно которой все же мать у него была, и это богиня, которая помогает женщинам при родах – Илифия. Позднее «настоящей» матерью Эрота ьудет считаться Афродита. Но, наверное, вернее всего будет сказать, что это божество, которое пронизывает всю греческую мифологию. Божество, которое присутствует в разных сюжетах, и которое очень трудно схватить, потому что появляется оно неожиданно и так же неожиданно может исчезнуть. У Анакреонта есть замечательное стихотворение, в котором поэт просит Эрота вознести его на крыльях. Эрот подлетел, увидал, что борода-то уже седая у поэта, и – улетел на своих золотистых крыльях. Попробуем его поймать хотя бы мысленно. Тут нам поможет гора литературы – старой и совсем свежей.

Breitenberger, Barbara M. Aphrodite and Eros: the development of erotic mythology in early Greek poetry and cult. New York: Routledge, 2007.

2

В нашем сознании, и в сознании людей поздней античности, Эрот – это мальчик, крылатое существо, прообраз путто на известных нам живописных и архитектурных произведениях эпохи Возрождения или барокко. В греческом мифе он появляется, чтобы ужалить или поджечь своим пылающим факелом, воспламенить человека или другое божество, и так же быстро исчезает. Как злой мальчик Андерсена. Или – у того же Анакреонта – как кузнец молотом ударяет человека, а потом швыряет его в ледяную воду.

И чувство, которое вызывает этот бог, проходит и исчезает.

По-видимому, на ранней стадии (2,5 тысячи лет назад) потребность философствований вокруг этого мифологического персонажа была чрезвычайно острой. И она связана с тем, что в отличие от многих других богов, которых связывают традиционно с некими внешними явлениями природы (скажем, Посейдон — это пучина морская, Зевс — это тучегонитель, отец грома и молнии), Эрот — это божество совсем другого склада. Он поселяется внутри живого существа, ныряет в него. Таких божеств, впрочем, немало. Например, божества страха. Недаром Эрота в ранних изображениях иногда помещают в

общий контекст с керами – страшными крылатыми существами, которые разъедают человека изнутри.
Заставлять нас бредить, терять рассудок – это любимая забава Эрота, говорит Анакреонт.
Сейчас наука занимается разными поворотами мифологической традиции как протоколом обращения человечества с чувствами. Только что, буквально в феврале, вышел сборник статей о невероятном разнообразии «эротов» в греческом мифе, начиная с 8 в. до н.э. до первых веков христианской эры. Два десятка интереснейших статей, из которых я пока прочитал только треть, наверное.

Eros in Ancient Greece. Ed. by Ed Sanders, Chiara Thumiger, Christopher Carey, Nick Lowe. Oxford: Oxford University Press, 2013.

3

Эрот особенно активен в сюжетах, которые А.Ф.Лосев называл «бурлескными». Это очень поздняя стадия мифологии, когда всерьез к мифу уже никто не относится. Например, Эрот сидит и играет в шашки или в кости с Гермесом, мухлюет, как всегда, потому что он — еще и бог-обманщик, а к нему подходит его, по одной из версий, мать – Афродита, и пытается уговорить его заставить Медею влюбиться в Ясона. Ему нет дела до этой истории, он сидит и играет. И тогда Афродита дарит ему изумительной красоты шар. И этот шар обладал такой особенностью, если его подбрасывали, он оставлял за собой огненный шлейф, что-то вроде кометы. А Эрот же младенец. И этому младенцу страшно нравится шар, он хватает этот шар и соглашается воспламенить Медею. После чего закручивается история с Медеей и Ясоном. Медея влюбляется, как мы бы сказали, иррациональным образом, в Ясона, который пришел, чтобы погубить ее отца и украсть золотое руно. В данном случае Эрот оказывается ребенком, которого можно подкупить, а он и сам не знает, какая власть находится в его руках. Здесь главное – представление о любви как о силе, которая сама себя не знает, как о чем-то примордиальном, младенческом, спрятанном очень глубоко, но появляющемся и проявляющемся очень ярко, как та комета.
У Анакреонта есть серьезно-смешное стихотворение как раз о том, как Эрот бросает ему свой волшебный шар, поэта влечет к девушке, а та – глядит на другого. Или на другую. Зря шар ловил, да ведь не увернешься!
Звон этого эротического шара, который попадает в человека, гремит в поэзии от Сафо до Евтушенко. Посмотрите, как он преобразуется в стихах русского поэта 1960-х гг.:

Звон земли

Какой был звон когда-то в голове,
и все вокруг во городе Москве
двоилось, и троилось, и звенело,
трамваи, воробьи и фонари,
и что-то, обозначившись внутри,
чистейше и натянуто зверело.
Звон рушился, взвалившись на меня,
как будто бы на дикого коня,
и, ударяя пятками по ребрам,
звон звал меня в тот голубой провал,
где город пирожками пировал,
всех в клочья рвал, но оставался добрым.
Звон что-то знал, чего не знал я сам.
Он был причастен к чистым небесам
и к мусору окраинных оврагов.
Звон был цветною музыкой без слов,
смешав желтки церковных куполов
с кумачным смачным переплеском флагов.
Звон за меня придумывал стихи
из семечной шалавой шелухи,
хрустящей под ногами по перронам,
И я звенел в ответ на звон земли,
и строчки из туннеля глотки шли,
как поезда, заваленные звоном.
И не было меня — был только звон.
Меня, как воплощенье, выбрал он.
Но бросил — стал искать кого моложе.
Заемный звон земли во мне любя,
ты не была. Звон изваял тебя.
Но звон исчез, и ты исчезла тоже.

Это стихотворение о том самом сияющем шаре, которым Афродита однажды подкупила Эрота.

Nilsson, Ingela: Plotting with Eros. Essays on the poetics of love and the erotics of reading. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, University of Copenhagen, 2009.

Вайскопф, Михаил: Влюбленный демиург. Метафизика и эротика русского романтизма. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

4

Все, что связано с мифологией Эрота как сына Афродиты, очень интересно. Здесь присутствует много, как сейчас бы сказали, и обсценных, и инцестуозных мотивов. Например, известны сюжеты европейской живописи XVII века, например, когда или Эрот соблазняет Афродиту, или Афродита соблазняет Эрота. Эротические сцены, почти порнографического содержания, также раскрывают представление о слепоте любви. Но и, о чем невозможно забыть, восторг перед телом человека, и перед сплетением тел. Вот почему Эрот это и каторга, и сладострастие поэта. Это и сверхчувство, погрузившись в которое, испытываешь неожиданные вещи, и нечто, дразнящее разум. Все это делает Эрота необычайно интересным предметом для философов. И для философских поэтов, в том числе гомоэротического склада: не будем забывать, что первое и главное стихотворение о могуществе Эрота написала Сафо.

Тут нужно сказать, что не всякая поэзия о любви эротична, или пробуждена Эротом. Например, у Пушкина есть любовная лирика и эротическая, и рациональная. А вот у Бродского эротики нет совсем: этот поэт никогда не теряет рассудка, и даже больше всего боится потерять рассудок. С другой стороны, вполне можно сказать, что у некоторых поэтов присутствует эротическое измерение трагического. В античности Эрот и Афродита жестоко правили людьми, и это их правление мы видим, например, в трагедии, в эпосе – от Эсхила до «Энеиды» Вергилия. К античности восходит, таким образом, и один из центральных мотивов социального сексуального насилия, например, в России прошлого столетия.

Bittrich, Ursula. Aphrodite und Eros in der antiken Tragödie. Mit Ausblicken auf motivgeschichtlich verwandte Dichtungen. Berlin u.a.: De Gruyter, 2005.

Бородай Юрий Мефодьевич. Эротика, смерть, табу: трагедия человеческого сознания. М.: Русское феноменологическое общество; Гнозис, 1996.

Колоницкий, Борис."Трагическая эротика": образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

5

В центральных диалогах Платона (в «Пире» и в «Федре») обсуждается природа Эрота как божества, как мифологического персонажа, ответственного за поведение людей и богов, и как сложной и противоречивой философской категории, которая владеет каждым человеком изнутри, непонятно откуда в нем

появляется, но все же должна быть рационально локализована. И поэтому представление о крылатости этого божества в греческой поэзии и в греческой философии так развито, так распространено. А уже у греков размышления о природе Эрота переняли все остальные. Совсем недавно в Оксфорде вышла книга под, можно сказать, скандальным шуточно-серьезным названием: Греческое тиранство над Германией: как греческое искусство и поэзия повлияли на немецких писателей 18-20 вв.

Butler E.M. The tyranny of Greece over Germany: a study of the influence exercised by Greek art and poetry over the great German writers of the eighteenth, nineteenth and twentieth centuries. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

6

Когда мы читаем у Анакреонта или в стихах, приписываемых Анакреонту, как действует это божество, мы узнаем (и мы улыбаемся в этот момент), что Эрот совершенно случайно попадает через бокал вина сначала в рот человека, а потом там, в глубине, начинает щекотать душу своими крылышками. Или он ослепляет, налетая на человека. И вот этот ослепляющий, поджигающий Эрот все время волновал греков и в каком-то смысле волновал их гораздо больше, чем даже Приап – божество производительных сил природы, который в итифаллическом виде представал на многочисленных изображениях, и который в некоторых частях Греции с Эротом отождествлялся.

Приап. — Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, т.2, 1982, с. 335–336.

7

Один интересный сюжет, касающийся панк-культуры, связан с Эротом в новейшее время. Что такое панк? У этого слова в английском языке были два значения, или три значения, до появления самой панк-культуры. Одно значение – трут, в котором от трения получается огонь. Это тот самый трут, кстати, который является одним из флористических атрибутов Эрота. А с другой стороны, это «шлюха», «потаскуха». И в этом слове некоторые специалисты (Роберт Грейвс, например) видят какую-то первичную встречу Эрота в его флористической ипостаси и некоторого образа жизни, который обычно связывают с избытком, так сказать, любовных чувств. Но каким образом культура панка, и в какой мере, и до какой степени принадлежит к числу эротических субкультур, это, конечно, большой вопрос. Как, впрочем, и во всей мифологии Эрота и ее переосмыслениях в веках вопросов намного больше, чем ответов.

Грейвз Р. Мифы Древней Греции. Перевод с англ. К. П. Лукьяненко, сделанный с первого издания 1955 года. Под редакцией и с послесловием А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992.

Гасан Гусейнов

доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ

Все материалы автора

Древняя Греция - миф - мифология - эрос

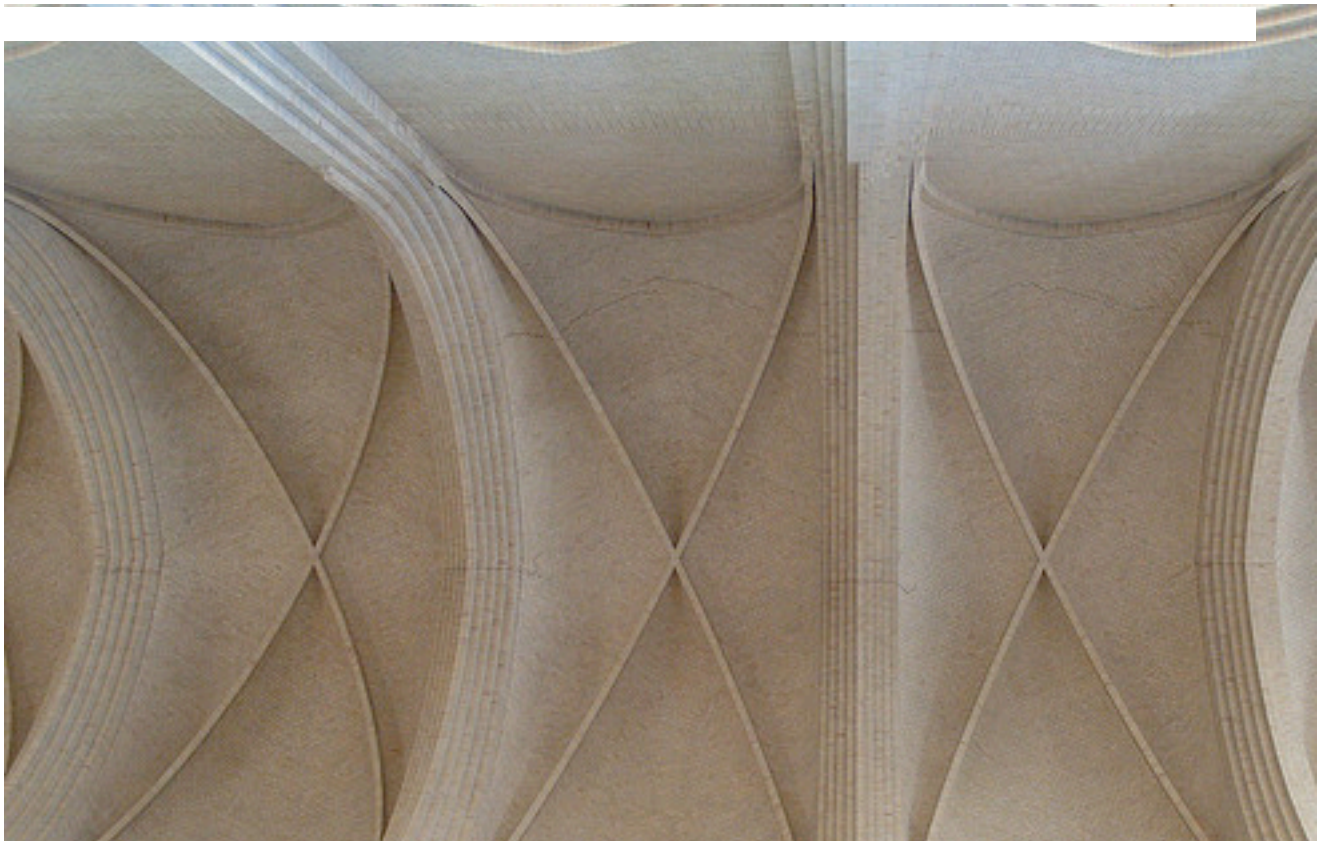
•
•
•
•
•
•

Контекст

•

faq

FAQ: Логика мифа

7 фактов о тайне мироздания, к которой человек приобщается через миф

•